

взаимодействия людей по сравнению с простым суммированием результатов их деятельности является в первую очередь состоятельность, которая может развиваться или тормозиться рядом объективных условий деятельности, в том числе кооперацией и координацией членов группы.

Списицьева О.И., г. Челябинск

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ДЕВИАНТНОСТИ

Общество, в котором нет девиантного поведения - это безликая серая масса, ведь генеральность - это тоже девиантность, хотя и положительная. Еще в XIX веке французский социолог Э.Дюркгейм доказал, что некоторый процент девиантности в любом обществе - явление нормальное.

Одной из наиболее популярных теорий девиантного поведения является теория социального напряжения Р. Мертон. При создании этой теории, Мертон использовал дюркгеймовскую концепцию аномии применительно к проблемам социологии преступности. Теория социального напряжения Мертон перебрасывает своеобразный мост между Дюркгеймом, который рассматривал преступление как продукт взаимоотношений личности и общества, к Марксу, который акцентировал внимание на неравном распределении жизненных шансов в обществе.

Теория напряжения относится к функциональному направлению в социологическом теоретизировании. Она показывает как некоторые элементы общественной структуры (обнищавшие слои, расовые меньшинства и т.п.) могут быть социально дисфункциональны из-за невозможности реализации культурных целей. Однако эта теория менее эффективно объясняет отклоняющееся поведение привилегированных групп. Социальное положение представителей высших слоев общества не блокирует их пути к успеху. Следовательно, причины их девиантности заключаются в чем-то ином.

Девиантность обычно появляется тогда, когда люди совершают поступки, не одобряемые большинством членов своей группы. Такие формы девиантности, как преступность или шизофрения, могут возникнуть из-за личных проблем, особого образа жизни, условий социальной ситуации, в которой оказался индивид или иных факторов.

Интересно, что выводы теорий социального напряжения, теории конфликта и теории наклеивания ярлыков в отношении борьбы с девиантностью фактически совпадают:

- воздействие судебной системы, государственного аппарата и общественного мнения на преступность носит скорее негативный, нежели позитивный характер, т.к. в значительной мере способствует репродукции такого поведения;

- необходима не карающая реакция общества на преступность, а меры, которые бы смогли бы удерживать человека от антисоциального поведения, предотвратить раскол общества на «хороших» и «плохих»;

- тезис о том, что агрессия (по отношению к девианту со стороны общества) зачастую порождает лишь усиленную ответную агрессию.

Люди приобщаются к нормам и ценностям посредством социализации. Известно также, что нормы и ценности в различных обществах и социальных группах значительно различаются. Теория дифференциальной ассоциации основывается на положении о том, что девиация - продукт особых девиантных норм и ценностей.

Эдвин Сатерленд, первым выдвинувший эту теорию, рассматривал девиантное поведение как результат социализации. Теория дифференциальной ассоциации подчеркивает, что индивиды могут быть социализированы группой людей, практикующих девиантное поведение и рассматривающих его как норму. Название теории отражает идею о

том, что люди ведут себя определенным образом, под влиянием своего окружения. Этот аргумент сродни народному мнению об опасности «водиться с плохой компанией» (с кем поведешься - того и наберешься).

Основные положения теории *дифференциальной ассоциации* Сатерленда сводятся к следующему:

1) преступное поведение ничем принципиально не отличается от других форм человеческой деятельности, человек становится преступником (агрессором) лишь в силу свое способности к научению;

2) преступное обучение включает восприятие криминогенных взглядов, привычек и умений, которые формируются в результате негативных социальных влияний, подражания плохому примеру, и именно они лежат в основе преступного поведения;

3) человек обучается антисоциальному поведению не потому, что имеет к этому особые задатки, а потому, что эти образцы чаще попадают ему на глаза; если бы тот же самый человек с детства был включен в другой социальный континуум, то он и вырос бы другим человеком.

Отсюда и название теории - дифференцированные, различные социальные влияния определяют процесс воспитания и взросления личности. Если ребенок вращается в respectable обществе, то он усвоит стандарты социально одобряемого поведения. Если, наоборот - социальное окружение ребенка криминализировано, то его скорее всего ждет карьера преступника.

Бихевиористские дополнения к концепции Сатерленда подчеркивают, что антисоциальному поведению обучаются тогда, когда оно подкрепляется сильнее, чем социально одобряемое поведение. Если совершение актов девиантности дает положительный результат (например, престиж, уважение к «крутому» парню), то существует высокая вероятность успешного научения такому поведению и закреплению девиантных стереотипов в сознании субъекта. Ценность теории Сатерленда в том, что она представляет собой попытку объяснить девиантное поведение на основе анализа обычного, свойственного человеку способа научиться чему-либо.

В рамках теории и практики борьбы с преступностью на Западе зародилось интересное направление криминологии - виктимология - наука о поведении жертвы и ее влиянии на поведение преступника.

Общетеоретической базой этого подхода стали динамическая психология и символический интеракционизм. Согласно психодинамическим воззрениям, в поведении человека отражаются его внутриличностные мотивы, конфликты и, вообще, внутренние состояния. Именно на этой основе Фрейд строил свою «психопатологию обыденности».

О девиации нельзя сказать, что она внутренне присуща определенным формам поведения; скорее это оценочное определение, налагаемое на конкретные модели поведения различными социальными группами. В повседневной жизни человек составляет суждения о желательности (или нежелательности) того или иного стиля поведения; общество переводит такие суждения в положительные (или отрицательные) последствия для тех, кто следует (или не следует) подобным моделям поведения. В этом смысле можно сказать, что девиация есть то, что общество считает отклонением.

Во все времена общество пыталось подавлять, устранять нежелательные формы человеческой жизнедеятельности и их носителей. Методы и средства определялись социально-экономическими отношениями, общественным сознанием, интересами правящей элиты. Проблемы социального «зла» всегда привлекали внимание ученых. Философы и юристы, медики и педагоги, психологи и биологи рассматривали и оценивали различные

виды социальной патологии: преступность, пьянство и алкоголизм, наркотизм, проституцию, самоубийства.

Специальные социологические теории исследуют отдельные социальные феномены как подсистемы конкретной общественной системы, зависимости объекта изучения от социального целого и взаимосвязи с другими социальными процессами.

Функционально частные социологические теории служат методологией познания отдельных социальных процессов, общностей, институтов и методологической основой эмпирических исследований.

Теории, основанные на социальной дезорганизации, рассматривают социальные силы, которые «толкают» человека совершать девиантные поступки. Так называемые культурные теории девиации по своей сущности напоминают теории социальной дезорганизации, но сосредоточены на анализе культурных ценностей, благоприятствующих девиации - другими словами - сил, «побуждающих» людей к девиантному поведению.

Селлин подчеркнул, что девиация возникает в результате конфликтов между культурными нормами. Он занимался исследованием поведения отдельных групп, нормы которых отличаются от норм остального общества. Эти конфликтные нормы возникают потому, что интересы группы не соответствуют нормам большинства. В соответствии с ценностями субкультур уличных банд или групп заключенных полиция ассоциируется скорее с карательной деятельностью или продажностью, чем с охраной покоя граждан и защитой личной собственности. Член такой группы усваивает ее нормы и, таким образом, становится неконформной личностью с точки зрения широкого общества.

Миллер расширил идею Селлина о взаимосвязи между культурой и девиантным поведением. Он утверждал, что существует ярко выраженная культура низшего слоя общества, одним из проявлений которой является групповое правонарушение. Эта субкультура придает огромное значение таким ценностям, как готовность рисковать, выносливость, стремление к острым ощущениям и «везение». Поскольку члены банды руководствуются этими ценностями в своей жизни, другие люди, и в первую очередь представители средних слоев общества, начинают относиться к ним, как к девиантам.

Селлин и Миллер считают, что девиация происходит в результате усвоения людьми субкультуры, нормы которой противоречат нормам господствующей культуры. Но почему лишь некоторые люди усваивают ценности «девиантной» субкультуры, в то время как другие отвергают ее? Эдвид Сатерленд пытался объяснить это на основе понятия дифференцированной связи. Он утверждал, что преступность (форма девиации, которая в первую очередь интересовала его) усваивается.

Люди воспринимают ценности, способствующие девиации, на основе общения с людьми, которые уже являются носителями этих ценностей. Если большинство друзей и родственников того или иного человека занимаются преступной деятельностью, существует вероятность, что он тоже станет преступником.

Теория Сатерленда значительно точнее и глубже, чем подсказанная здравым смыслом мысль о том, что девиация возникает, когда люди просто «окопачиваются» с плохой компанией. Криминальная девиация является продуктом преобладания контактов с носителями преступных норм. Более того, Сатерленд детально описал факторы, сочетания которых способствует преступности. Он подчеркнул, что важную роль играют контакты не с безличными организациями или институтами (например, законодательными органами или церковью).

Клаудорд и Оулин так же как Сатерленд считают, что причиной правонарушения является не только социальная дезорганизация и крушение идеалов. Они подчеркивают

благоприятные возможности, связанные с участием в групповом девиантном поведении, особенно если такое поведение сулит реальные блага.

Теории, рассмотренные до сих пор, связаны главным образом с анализом личности особенностей девианта или с социальными и культурными факторами, способствующими девиации. Однако в последние 50 лет сформировалось несколько новых подходов к девиации, которые делают основной упор на тех, кто оценивает человека с точки зрения девиации, а также на способы обращения с человеком после того, как ему или ей навешен ярлык («девианта»).

Говард Беккер предложил концепцию, противоположную теориям, которые мы обсуждали до сих пор. В своей книге «Аутсайдер» он отверг многие психологические и социологические объяснения девиации, поскольку они основаны на медицинской модели, согласно которой человек, проявляющий девиантное поведение, считается в некотором смысле «больным». Такие подходы не учитывают политический аспект девиации. Беккер считал, что девиация на деле обусловлена правоспособность влиятельных групп общества (имеются в виду законодатели, судьи, врачи) навязывать другим определенные стандарты поведения. «Социальные группы создают девиацию, поскольку они составляют правило нарушения, которое считается девиацией; кроме того, они навязывают эти правила определенным людям, которым «навешиваются ярлыки» аутсайдерам. С этой точки зрения девиация определяется не качеством поступка, который совершает человек, а скорее следствием применения другими правил и санкций против «нарушителя».

Большинство людей нарушают некоторые социальные правила. Тинейджер может время от времени покуривать сигареты с марихуаной. Администратор может раздуть счет. Тот или иной человек может попытаться заниматься гомосексуализмом. Вероятно, окружающие вначале смотрят на эти поступки сквозь пальцы, а человек, нарушающий правила, по-видимому, на считает себя девиантным. Лемерт называет этот тип поведения первичной девиацией.

Еще более ярко выраженный политический подход к девиации выбран группой социологов, которые считают себя «радикальными криминологами». Они отвергают все теории о преступлении, основанные на понятии, что оно является нарушением общепринятых законов. Они утверждают, что такие теории трактуют общество как единое целое. Согласно их точки зрения, в действительности составление законов и их осуществление есть момент конфликта между группами, присущего обществу, чтобы пояснить суть этой концепции. Остин Турк привел следующий довод: когда возникает конфликт между властями и некоторыми категориями граждан, власти обычно прибегают к принудительным мерам.

Квинни дал более глубокий анализ взаимосвязи между конфликтом среди групп общества и применением закона; он рассмотрел эту проблему с точки зрения марксизма. Он утверждает, что законы и деятельность правоохранительных органов являются орудиями, которые правящие классы (владеющие средствами производства) используют против тех, кто лишен власти.

Таким образом, радикальная криминология отвлекает наше внимание от выяснения, почему люди нарушают законы, и придает главное значение анализу сущности самой законодательной системы. Более поздние теории, особенно новая криминология, делают упор на характере общества и стремятся выявить, в какой мере оно заинтересовано в создании и сохранении девиации.

С точки зрения В.Н. Кудрявцева ближе всех к осмыслению проявлений девиантного поведения в более широких («девиантологических») позициях подошел А. А. Герцезон в своей работе в 1922г.

Ясно, однако, что реальные условия для формирования и развития социологии девиантного поведения и «соц. Заказ» на нее появились в бывшем СССР лишь в период «хрущевской оттепели».

В 1971г. независимо друг от друга появились небольшие по объему работы двух ленинградских авторов, в заглавии которых были вынесены слова «отклоняющееся» (девиантное) поведение. В них ставился вопрос о необходимости рассмотрения различных нежелательных для общества «нормонарушающих» проявлений с позиции более общей социологической теории, поскольку отклоняющееся поведение есть именно социальный феномен, различные его виды имеют общий генезис и причины, находятся в сложных взаимосвязях и зависимости от экономических и социальных условий. Отмечалось значение понимания и выбора критерия (точки отсчета) «отклонения», оценки измерения его «величины», а так же направленности.

Ибо, с точки зрения одного из авторов, Я. Глинского - отклоняющиеся поведения может быть как со знаком «минус» так и со знаком «плюс» (позитивное - социальное, научное, техническое, художественное творчество). Эта позиция обосновывалась и отстаивалась им во всех более поздних работах.

Разумеется, в ранних отечественных публикациях отдавалось должное марксистско-ленинской трактовке предмета, содержалось много вынужденных положений (об исторической ограниченности и переходящем характере девиации, о преимуществах социалистической системы) и критика зарубежных социологов девиантного поведения за их позитивизм, психологизм, метафизичность, и иные смертные грехи.

В 70-е годы появляется все больше трудов, посвященных проблемам формирования социологии девиантного поведения - В.С. Афанасьев, А.А.Габiani, Я.И.Гилинский, В.Н.Кудрявцев, И.В.Маточкин, Р.С.Могилевский, А.М.Яковлев. Значительную роль в становлении, развитии и институализации социологии девиантного поведения сыграли труды В.Н.Кудрявцева, которые нередко своим авторитетом «прикрывал» начинающих девиантологов от ретивых блюстителей идеологической чистоты.

В новейших теориях все чаще критикуется существующее социальное устройство, в них говорится о необходимости преобразования не отдельных людей, а всего общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гилинский Я.И. Социальный контроль за девиантным поведением в современной России. М.2000.
2. Гилинский Я.И., Смолинский Л.Г. Социодинамика самоубийств // Социс. 1988. № 5. С. 62.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство. С.-Петербург., 1998.
4. Осипова О.С. Девиантное поведение: благо или зло? // Социс. – 1998. - № 9.
5. Козн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. М., 1966.

Тевлюкова О.Ю., г. Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Несмотря на то, что проблема насилия является одной из наиболее насущных проблем социальной теории и практики, изучению насилия в социологии уделяется недостаточно внимания. В классической социологии насилие оставалось на периферии теоретического анализа. И на современном этапе развития социологической теории исследования, посвященные данному феномену, также сосредотачиваются в области специальных социологических дисциплин – конфликтологии, военной социологии, социологии семьи. При этом исследования, как правило, носят прикладной характер, их предметом становятся отдельные формы насилия (психологическое, политическое, социокультур-